

"Санни, что происходит? Они нашли Мэн Ран? "

Только что Фан Цин и Дун Цзычао вернулись в частную среднюю школу Цзянхуа. Увидев, что Фан Цин вернулась, Цзян Юфэй, которая была в состоянии тревоги, быстро спросила.

Как только это было сказано, многие ученики в классе собрались вместе. Все хотели узнать результат. Фан Цин выпил воды, смочил горло, а затем с несчастным лицом сказал: "Не упоминай об этом. Мэн Ран, этот ублюдок, слишком много советовался. Он прятался, когда попадал в беду. Большинство районов нового города искали его, но они до сих пор не могут найти, где он прячется."

Услышав такой результат, ученики 5 класса старшей тройки одновременно и радуются, и переживают, но счастливых людей пока немного. Большинство из них обижены на Мэн Рана и желают, чтобы он был пойман академией боевых искусств и избит.

Фан Цин посмотрела на Цзян Юфэй, которая хлопала себя по груди и вздохнула с облегчением. Она подозрительно спросила: "Фэйфэй, ты не хочешь, чтобы академия боевых искусств поймала этого ублюдка?".

"Ах..." Лицо Цзян Юфэй было жестким, а ее сердце было немного смущено. Даже она сама не знала, что чувствует к Мэн Ран.

Вскоре после того, как Фан Цин и Дун Цзычао вернулись в школу, в кабинете директора тоже начались неприятности.

"Директор, банда Лэй Цяньцзюня вернулась. Они говорят, что не покинут Цзянхуа, если однажды не увидят Мэн Ран. Более того, они просят нас организовать для них жилье. Вот хулиганы!"

"Директор, как вы думаете, что нам делать? Сегодня этот вопрос дошел до ушей нескольких крупных акционеров школы. Они хотят, чтобы мы дали объяснения. "

"Директор, а разве Мэн Ран не родственник того самого? Может, нам пойти и найти его? Если он готов помочь, возможно, в этом деле наступит переломный момент. "

Слушая все обсуждения старших руководителей школы, Го Шисюнь, президент Цзянхуа, тоже полон беспокойства.

Первоначально он хотел защитить себя, сидя на горе и наблюдая за схваткой тигров. Неожиданно он обнаружил, что целью академии боевых искусств был Цзянхуа.

Теперь даже Го Шисюнь чувствует себя бессильным вернуться на небо.

"Ну, не может быть двух тигров в одной горе. Более того, Чжунхуанская военная академия - это уже свирепый тигр с крыльями. Мы не можем сражаться с ними в Цзянхуа. Вы должны быстро организовать жилье для этих людей в академии боевых искусств и хорошо с ними обращаться. Я лично пойду в академию боевых искусств Чжунхуана, как сказал Лэй Цяньцзюнь".

Услышав, что их директора мягкотелы, все школы высокого уровня были подавлены и удручены.

Что произошло в Цзянхуа, Мэн Ран не знал. В данный момент он был исцелен от травмы, полученной в особняке Ци!

Мэн Ран, сидя на крыше виллы, исчез с шестью словами на голове. Золотой свет на его теле также рассеялся, и он полностью восстановил свой первоначальный вид.

"Странно, почему я чувствую такой страх каждый раз, когда запускаю эту формулу Нирваны? Как будто кто-то подглядывает за мной. Раньше я был в мире бессмертных культиваций, но в этот раз все очень ясно. Кажется, что этот человек стоит рядом со мной. "

Взгляд Мэн Рана устремился в безмолвное небо, и в его глазах мелькнула дымка.

Мало того, Мэн Ран почувствовал, что секрет нирваны не нуждается в его руководстве. Казалось, что она работает сама по себе, и было смутное ощущение, что она ему неподвластна. Даже это исцеляющее святое искусство, казалось, пыталось превратить Мэн Бега в степень. Если бы не сердце Мэн Рансяна, уважающего Дао и четко и ясно понимающего, он бы почти достиг дороги.

Мэн Ран, оправившийся от ран, внезапно встал. Весь он был похож на бога войны. Его острые, как меч, глаза, казалось, смотрели сквозь Млечный путь и девять небес!

"В то время я чувствовал, что Яо Чи было слишком легко получить эту формулу Нирваны.

Как первый навык исцеления во вселенной, было очень мало людей, которые достигли в буддийском царстве. Как они могли позволить Яо Чи забрать его. Теперь кажется, что причина этого не должна быть простой! "

Похоже, что Мэн Ран, находящийся в беседе с девятью небесными Буддами, холодно сказал с улыбкой: "Меня волнует твоя причинно-следственная реинкарнация. Тай ран сяньцзюнь нужно только быть непобедимым в этом мире, и пусть у тебя будут всевозможные заговоры, а я разобью их одним ударом".

После этих слов Мэн Ран вернул себе безразличный вид. Для Мэн Рана не имело значения, какие заговоры он устраивал в те дни, в прошлой жизни он смог сдвинуть весь мир по горизонтали, из-за чего всем людям на звездном небе было трудно подняться. В этой жизни Мэн Ран по-прежнему бесстрашен!

"Раз уж мы полностью устранили повреждения особняка Ци с помощью починки небесной пилюли и истинной формулы нирваны, лучше меньше использовать этот секрет нирваны, если он не понадобится в будущем."

Как раз для того, чтобы очистить тонирующую пилюлю, Ци особняка Мэн Ран снова была повреждена. К счастью, в последний момент Мэн Ран стиснул зубы, упорствовал и успешно рафинировал тонирующую пилюлю.

К счастью, эта тонирующая пилюля облегчает действие формулы нирваны, иначе, с силой тела Мэн Рана, он разрушит свое тело, если будет насильно воздействовать на формулу нирваны.

В это время тело Мэн Рана внезапно наполнилось мощной волной духовной силы, которую Мэн Ран вовремя прижал к себе.

Мэн Ран сказал про себя: "Лечебная сила тонирующей пилюли гораздо выше, чем я думал. Похоже, это как-то связано с тем, что Цзяолун использовал свою магическую силу для созревания Юэхуа Ханьчжи. Как будто Цзяолун культивировался в течение многих лет и был поглощен мной сразу".

"Боюсь, что оставшегося хватит на ремонт фундамента дома".

<http://tl.rulate.ru/book/49808/2228167>